

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БУЛЛИНГА СРЕДИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Корхова Ольга Ивановна

заместитель директора по воспитательной работе, ГУО "Средняя школа 15 г. Минска",
аспирант, ГУО "Академия образования", Беларусь, г. Минск

THEORETICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL STUDY OF THE PROBLEM OF BULLYING AMONG YOUNG ADOLESCENTS

Olga Korkhova

*Deputy Director for Educational Work, GUO "Secondary school 15 Minsk", Postgraduate student,
GUO "Academy of Education", Belarus, Minsk*

Аннотация. Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть феномен буллинга в теоретическом осмыслении отечественных и зарубежных исследователей. Буллинг является актуальной проблемой современной психологии и педагогики. В тексте статьи рассматриваются различные подходы к изучению буллинга в зарубежной и отечественной литературе. Данные подходы подвергаются критическому осмыслению. Также делаются обобщающие выводы. В конце статьи приводится авторское определение понятия буллинга.

Abstract. This article explores the phenomenon of bullying through the lens of both domestic and international research. As bullying remains a significant issue in contemporary psychology and education, the article reviews and critically analyzes various approaches to its study found in foreign and local literature. Based on this analysis, general conclusions are drawn, and the author provides a new definition of bullying at the conclusion of the article.

Ключевые слова: буллинг, травля, психология, педагогика, теоретические подходы.

Keywords: bullying, harassment, psychology, pedagogy, theoretical approaches.

Проблема буллинга или школьного насилия стала обсуждаться в академических кругах психологов и педагогов в начале прошлого века. Одним из пионеров исследования буллинга был К. Дьюкс. В начале прошлого века он опубликовал работу, посвященную данному феномену. Буллинг исследовался такими скандинавскими мыслителями как Олвеус, Пикас, Хайнеманн и Роланд [3]. Данные ученые могут претендовать на права концептуализации буллинга. Что касается самого слова, то оно имеет английское происхождение – происходит от слова bully (в пер. с англ. – хулиган). Такие британские ученые как Ортон, Лэйн, Таттум рассматривали буллинг в своих работах на протяжении двадцатого столетия [6].

Вышеупомянутый исследователь Таттум в своих работах концептуализировал буллинг как форму насилия, при которой один человек в течение продолжительного времени

подвергаются физическим угрозам и нападениям со стороны другого. Жертва буллинга всегда слабее и беспомощнее. Ее положение также усугубляется тем, что она находится в постоянном ощущении страха, изоляции и потери контроля над ситуацией [1].

Лэйн берет за основу идеи Роланда. Он разделяет мнение о том, что “буллинг является кратковременной или длительной формой психологического или физического насилия. Она направлена на тех индивидов, которые неспособны защитить себя в сложившейся ситуации” [6].

Американское научное сообщество обратило внимание на проблему буллинга сравнительно недавно – в начале 90-х годов. Такие исследователи как Каталано и Хоукис были первопроходцами в исследовании буллинга. Помимо академических кругов, к проблеме буллинга проявила интерес национальная ассоциация школьных работников США. Они определили буллинг как “повторяющееся вербальное или невербальное поведение одного или нескольких учеников по отношению к другому ученику с намерением нанести вред при наличии реального или воображаемого превосходства в силе” [12].

Вклад западных исследователей в изучении проблемы буллинга очевиден. По мнению Бесага, буллинг является физическим, психологическим, социальным и вербальным нападением, которое совершается теми, кто чувствует себя более сильным, чтобы умышленно причинить страдания другим людям [2]. Хацлер подчеркивал, что буллинг может происходить как в индивидуальной, так и в групповой форме, при этом нарушаются нормы взаимодействия, когда агрессор многократно демонстрирует своё превосходство над жертвой, получая от этого удовлетворение [13].

Подводя итог по взглядам данных исследователей на проблему буллинга, можно выделить ряд критических замечаний. Во-первых, следует отметить, что, не смотря на активное изучение буллинга в начале XX века, интерес к данной проблеме не сразу распространился на мировое научное сообщество. Это косвенно указывает на то, что буллинг, как социальное явление, оставался долгое время в тени более крупных и заметных тем, таких как война, насилие и преступность в обществе. Кроме того, изучение буллинга в скандинавских странах может быть связано с социальными особенностями этих стран, где проблема школьного насилия, возможно, была признана ранее.

Помимо этого, можно сделать вывод на основе определений, данных понятию буллинга разными исследователями. Так определения буллинга, данные Таттумом и Лэйном, указывают на несколько важных аспектов. Во-первых, подчеркивается постоянство и продолжительность насилия, что отличает буллинг от единичных конфликтов. Во-вторых, фиксируется асимметрия сил между агрессором и жертвой. Важно заметить, что эти определения сосредоточены на переживаниях жертвы, не акцентируя внимание на психологических аспектах самого агрессора, что может быть упущением при более глубоком анализе явления.

Американский подход к изучению буллинга подчеркивает разнообразие форм агрессии, что является значительным вкладом в понимание проблемы. Однако основной акцент на намерении агрессора наносить вред может оказаться проблематичным, поскольку не все случаи буллинга могут быть связаны с сознательным намерением причинять страдания. Иногда агрессоры могут не осознавать полного масштаба воздействия своих действий на жертву.

Также в статье была представлена типология буллинга, предложенная Бесагом и Хацлером. Данная типология помогает систематизировать проявления буллинга, что является важным шагом для разработки профилактических мер и вмешательств. Однако типологический подход требует дальнейшей детализации, поскольку каждая форма насилия может иметь свои уникальные характеристики. Например, психологическое насилие может включать манипуляции или шантаж, которые отличаются от вербального унижения.

На основе приведенных замечаний можно сформулировать несколько выводов:

- Буллинг – это многоаспектное и многосложное явление, которое может проявляться в различных формах насилия и иметь разную продолжительность.

- Важной характеристикой буллинга является неравенство сил между агрессором и жертвой, а также устойчивое воздействие на жертву в виде чувства страха и беспомощности.
- Современные исследования буллинга должны учитывать не только переживания жертвы, но и психосоциальные мотивы агрессора, что может помочь в разработке эффективных программ профилактики и вмешательства.

В российской науке буллинг начал активно изучаться сравнительно недавно. Однако, проблемы насилия и агрессии подробно рассматривались многими исследователями. Так, Бочавер и Хломов выделяют три основных подхода к изучению буллинга. Первый – диспозиционный, который фокусируется на личных особенностях агрессоров и жертв, анализируя причины, почему одни люди становятся обидчиками, а другие — их мишенями. Второй — темпоральный, который изучает влияние жизненных событий на уязвимость человека перед ролями агрессора или жертвы. Третьим подходом является контекстуальный. Он акцентирует внимание на социальной среде и особенностях взаимодействия в группах, где буллинг рассматривается как часть реальности [1].

Одной из первых российских работ по буллингу является статья Игоря Кона «Что такое буллинг и как с ним бороться?», которая освещает проблему школьного насилия и подчеркивает необходимость внимания со стороны педагогов, родителей и общества [4]. Маланцева в своей статье вводит понятие «школьного буллинга». Данное понятие представляет собой комплекс физических, ментальных и социальных проблем [7].

Глазман использует несколько иной подход. Согласно его взглядам, “буллинг является стереотипом взаимодействия в группе, когда один ее член на протяжении долгого времени подвергается намеренным негативным действиям со стороны более авторитетного и сильного индивида или группы лиц” [2].

Кривцова выделяет ключевые признаки буллинга — неравенство сил и его повторяющийся характер. Она рассматривает буллинг как агрессию, направленную на слабейшего, при этом обидчик использует свою силу для многократного давления на жертву [5].

Соловьев в своих работах проводит параллель между буллингом и конфликтом, но выделяет буллинг как явление с ярко выраженным дисбалансом сил, где агрессор обладает физическим или психологическим превосходством, а жертва не может эффективно противостоять насилию [8].

В итоге, буллинг представляет собой социальное явление, направленное на разрушение уверенности и здоровья жертвы. В его структуре всегда присутствуют обидчик, жертва и наблюдатели, и для прекращения этого процесса требуется вмешательство со стороны.

Теоретические подходы к изучению буллинга в отечественной науке также имеют ряд преимуществ и недостатков. К примеру, три подхода изучения буллинга позволяют взглянуть на проблему с разных сторон, обеспечивая многоаспектное понимание буллинга. Однако, существует опасность, что чрезмерная ориентация на один из подходов может привести к упрощенному анализу явления. В частности, диспозиционный подход может сосредоточиться только на личностных факторах, не учитывая влияние социальной среды. Темпоральный подход, хотя и учитывает жизненные события, может игнорировать влияние предшествующих психологических характеристик индивида. Контекстуальный подход, в свою очередь, может упустить личные черты агрессоров и жертв. Поэтому синтез этих подходов представляется наиболее продуктивным для изучения буллинга.

Что касается определений, которые были даны Глазманом, Кривцовой и Соловьевым, то они подчеркивают структурные элементы буллинга, такие как повторяемость и дисбаланс сил. Однако, данные определения, в основном, акцентируют внимание на жертве и агрессоре, не уделяя должного внимания роли наблюдателей и их влиянию на динамику буллинга. Это важный аспект, так как пассивные или активные наблюдатели могут усиливать или ослаблять насилие. Рассмотрение социального контекста наблюдателей могло бы дополнить общую картину буллинга как социального явления.

Социальная природа буллинга, как указывает Маланцева, отражает сложность его проявлений и необходимость многопрофильного подхода к решению проблемы. Однако, важно учитывать, что в реальности социальные и психологические аспекты могут пересекаться и взаимно усиливать друг друга. Например, психологические травмы могут усугубляться в неблагоприятной социальной среде. Подход Кона с акцентом на роль педагогов и родителей также значим, так как эффективная борьба с буллингом требует не только психологической помощи жертвам, но и создания благоприятной и безопасной школьной среды.

Таким образом, на основе анализа текстов российских исследователей можно сделать ряд выводов:

Буллинг – это не только проблема индивидуального насилия, но и социальное явление, включающее агрессора, жертву и социальную среду. Эффективное понимание и борьба с буллингом требует учета всех этих факторов.

Синтез диспозиционного, темпорального и контекстуального подходов представляется наиболее продуктивным, так как он учитывает как личные особенности, так и социальную среду и временной контекст.

Повторяющийся характер насилия и дисбаланс сил являются ключевыми характеристиками буллинга, однако следует уделить больше внимания роли наблюдателей и их возможному влиянию на ситуацию.

Для борьбы с буллингом необходим системный подход, включающий участие педагогов, родителей и всего общества. Важно развивать программы профилактики буллинга, направленные на улучшение социальной атмосферы в школах и снижение уровня агрессии.

Тем самым, исследования показывают, что буллинг представляет собой сложное явление, требующее комплексного анализа и вмешательства на разных уровнях: от психологического воздействия на агрессоров и жертв до социального изменения среды, в которой разворачиваются акты насилия.

Суммировав все перечисленные подходы отечественных и зарубежных исследований, можно дать общее определение буллингу. Под буллингом понимается многослойное социально-психологическое явление, при котором один или несколько человек систематически используют агрессивное поведение для самоутверждения и повышения статуса, получая поддержку группы сверстников. Жертвы буллинга характеризуются низкой самооценкой и недостаточной социальной защитой. Буллинг формируется под воздействием личных черт подростков, социальной среды и моделей поведения, активно поддерживаемых в группах.

Список литературы:

1. Бочавер, А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149-159.
2. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159-165.
3. Ермолаева Т. В., Савицкая Н. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских стран за последние 20 лет (1994-2014) // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 1. С. 65-90.
4. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. –2006. – № 11. – С. 15-18.
5. Кривцова С. В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М. 2011.

6. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. – СПб., 2001.
7. Маланцева О. Буллинг в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
8. Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «Науковедение». – Вып. 3. –2014.
9. Bandura A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. – Englewood Cliffs. –N.J.: Prentice-Hall, 1986.
10. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools // Milton Keynes: Open University Press, 1989.
11. Bowlby J. 'Separation Anxiety' // The International Journal of Psychoanalysis. – 1960. – Т. 41. – С. 89–113.
12. Champion Kelly, Vernberg Eric, Shipman Kimberly. Nonbullying victims of bullies: Aggression, social skills, and friendship characteristics // Applied Developmental Psychology. – 2003. – № 24. – P. 535–551.
13. Hazler R. J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization. – Washington, DC: Accelerated Development, 1996. – P. 131.